

Этот период влечения, вызванный системой, наступил с необычайной силой. Кончики пальцев Цзян Чицю, обычно лишённые румянца, приобрели лёгкий розовый оттенок.

Нельзя, он ни в коем случае не должен оставаться здесь.

Гу Таньчжи был альфой, и он понимал, насколько опасна эта ситуация. Будучи самым спокойным человеком в зале, увидев покрасневшую кожу Цзян Чицю, он мгновенно осознал происходящее и, повернувшись, громко произнёс:

— Все, немедленно покиньте зал!

В этом мире, чем более лёгким был запах феромонов, тем сильнее они влияли на людей, тогда как сладкие и насыщенные феромоны легче переносились.

С момента дифференциации Цзян Чицю никогда не прекращал принимать ингибиторы, поэтому он не знал, насколько мощными были его собственные феромоны... Несмотря на систему вентиляции в зале, Гу Таньчжи сразу же приказал всем покинуть помещение.

Затем он схватил за руку одного из сотрудников, одного из немногих омег в зале, и, глядя ему в глаза, с некоторой нервозностью сказал:

— Уведи Чицю через боковую дверь.

— О... Да, да, Ваше Величество! — Это был мужчина-омега, на целую голову ниже Цзян Чицю. Мгновение назад он сомневался, сможет ли поднять Чицю, но тут же обнаружил, что этот мужчина был на удивление лёгким... словно его мог унести ветер.

Десятки людей, подчиняясь приказу Гу Таньчжи, быстро покинули зал, и в помещении на мгновение воцарился хаос.

Среди них не было Ци Ичэня.

Когда Хэлань Ян уже собирался уходить, Ци Ичэнь схватил его за руку и, с покрасневшими глазами, спросил:

— Откуда ты знаешь?

Вопрос Ци Ичэня был неясен, но Хэлань Ян сразу же понял, о чём речь.

Он спрашивал, как Хэлань Ян узнал пол Цзян Чицю.

Услышав это, Хэлань Ян медленно улыбнулся и остановился.

Он, конечно, не собирался говорить правду.

В этот момент в зале остались только они двое, а также феромоны Цзян Чицю, которые ещё не успели рассеяться.

Автор романа «Край галактики» однажды сказал, что, несмотря на внешние различия, Ци Ичэнь и Хэлань Ян по сути были одного поля ягоды. Такие люди либо становятся любовниками, либо смертельными врагами.

Теперь сюжет явно двигался ко второму варианту, и обратного пути не было.

Хэлань Ян, также являясь главным героем, ожесточился и без колебаний отверг то, что когда-то было для него самым важным...

В отличие от Ци Ичэня, Хэлань Ян происходил из знатной семьи, и он давно знал Гу Таньчжи, был одним из его ближайших доверенных лиц.

Семья Хэлань имела долгую историю, и среди их предков было множество выдающихся личностей, упомянутых в учебниках истории. Выросший в такой семье, Хэлань Ян стремился к власти и положению гораздо больше, чем обычные люди.

Когда-то Хэлань Ян был самым перспективным наследником своего поколения, но теперь он стал первым высокопоставленным чиновником, уволенным Гу Таньчжи.

Но он не сожалел об этом.

Хэлань Ян не ответил прямо на вопрос Ци Ичэня, его улыбка была слегка двусмысленной.

Через некоторое время он наконец заговорил:

— Генерал-майор Ци Ичэнь, помните, как Его Величество приказал мне следить за Чицю? — словно боясь, что Ци Ичэнь не расслышал, он медленно повторил последние слова:

— Следить за ним.

Хэлань Ян знал о подозрительности Ци Ичэня и намеренно говорил так, чтобы разозлить его.

Если ему самому было плохо, он не хотел, чтобы Ци Ичэнь чувствовал себя лучше.

Рука Ци Ичэня, свисавшая вдоль тела, медленно сжалась в кулак.

— И что? — холодно спросил он.

— Если бы Чицю прямо при тебе... — Хэлань Ян сделал паузу, улыбнулся и продолжил:

— Что бы ты сделал?

Он намеренно говорил двусмысленно, оставляя Ци Ичэню пространство для домыслов.

Ци Ичэнь не мог не заподозрить неладное, но он также не собирался верить словам Хэлань Яна.

Постепенно успокоившись, он заметил, что среди феромонов в зале не было следов чужого альфы. При этой мысли Ци Ичэнь не смог сдержать улыбки.

Если кто-то пытался его разозлить, генерал-майор Ци не собирался терпеть.

Не дав Хэлань Яну закончить, Ци Ичэнь наконец ударил его, и его кулак с силой обрушился на лицо Хэлань Яна.

Хэлань Ян не ожидал этого, и во рту у него появился сильный привкус железа.

Он выругался про себя, затем другой рукой вытер угол рта и, не произнеся ни слова, тут же ударил Ци Ичэня в шею.

Ци Ичэнь и Хэлань Ян — один генерал-майор империи, другой начальник Отдела особых задач — оба были не из робкого десятка.

Сейчас они вели себя так, словно хотели уничтожить друг друга. Если бы под рукой было оружие, они бы уже нажали на спусковой крючок.

Ци Ичэнь недавно оправился от серьёзной травмы, и его движения были не такими быстрыми, как раньше. Хэлань Ян, заметив это, целенаправленно ударил его в ранее повреждённое место, действуя точно и безжалостно.

— Кх-кх-кх... — Ци Ичэнь закашлялся, схватился за рану и, пошатнувшись, отступил на два шага назад, инстинктивно опершись рукой на стол.

На лице Хэлань Яна тоже были следы ударов, но он, кажется, не обращал на это внимания.

Он медленно подошёл и, остановившись перед Ци Ичэнем, сказал:

— Генерал-майор Ци, не слишком ли ты возомнил о себе? Чицю давно порвал с тобой, так что не нарывайся.

Надо сказать, Хэлань Ян был настоящим актёром.

Хотя он уже признал своё поражение, теперь он говорил с Ци Ичэнем с позиции победителя.

Ци Ичэнь, казалось, забыл о боли в плече и, воспользовавшись тем, что Хэлань Ян подошёл ближе, снова ударил его травмированной рукой, одновременно произнеся:

— Наши отношения — не твоё дело.

Его взгляд был ледяным, выглядел он крайне устрашающе.

Сила альфы, закалённого в военной академии и на поле боя, превосходила все ожидания. От удара Ци Ичэня Хэлань Ян сбил целый ряд столов.

В тот же момент в зале зазвучала сирена, пронзительный звук, казалось, мог пробить барабанные перепонки. В помещении замигал красный свет, освещая лица Ци Ичэня и Хэлань Яна.

Звук сирены привлёк внимание людей, ещё не успевших разойтись за пределами зала, и они, решив, что внутри произошло что-то серьёзное, тут же бросились внутрь.

Там они увидели Ци Ичэня и Хэлань Яна, которые, неизвестно когда начав драку, уже успели обзавестись синяками.

На глазах у десятков высокопоставленных чиновников империи Ци Ичэнь не собирался сдерживаться.

Он шаг за шагом подошёл к Хэлань Яну, схватил его и, подняв, прошептал на ухо:

— Чицю мой, он никогда не сбежит...

Находясь в эпицентре событий, Ци Ичэнь не мог сразу осознать весь объём информации, а зрители трансляции тоже не были в лучшем положении.

Этот день навсегда войдёт в историю, будь то внезапное появление иммунитета к ментальному удушению или запутанная история отношений между Цзян Чицю и Ци Ичэнем, которая станет

темой для обсуждений на много дней вперёд.

Но кто бы мог подумать, что в этот день события не остановятся на этом.

Спустя несколько часов по всей галактике разлетелись новости о настоящем поле Цзян Чицю — омеге, а также о странной драке Ци Ичэня и Хэлань Яна во дворце.

Цзян Чицю, находящийся в бессознательном состоянии, пока не знал, насколько бурно развиваются события за пределами его комнаты.

Благодаря системе, Цзян Чицю проспал целый день, и когда он открыл глаза, в комнате было темно.

С тех пор как он попал в этот мир, Цзян Чицю никогда не спал так долго, и, проснувшись, он на мгновение растерялся, не понимая, в каком мире находится.

[Система?] — машинально позвал он систему, одновременно опираясь рукой на кровать и садясь.

В этот момент на задней части его шеи возникла острая боль, и Цзян Чицю невольно дотронулся до этого места.

— Ссс... — Больно.

<http://bllate.org/book/15283/1352829>